

Лян Цзи не ожидал, что в столь юном возрасте Яо Яньцин уже так хорошо разбирается в людях и светских тонкостях. Улыбка на его лице стала глубже, и он решил намекнуть:

— Господин Яо, сегодня у Его Величества прекрасное настроение, и он явно расположен к поэзии.

Это было предупреждением — возможно, Император Вэнь внезапно пожелает, чтобы Яо Яньцин тут же сочинил стих.

Яо Яньцин понимал, что с придворными евнухами, особенно с теми, кто находится рядом с императором, нельзя ссориться. Тотчас же он сложил руки в поклоне и поблагодарил.

Лян Цзи повёл Яо Яньцина в императорский сад. Стояло начало лета, и цветы, соперничая друг с другом в красоте, создавали великолепный пейзаж. Яо Яньцин опустил глаза, чтобы не нарушить этикет, и, подойдя к Императору Вэню, почтительно поклонился, пожелав ему здоровья.

Император Вэнь с улыбкой велел ему подняться, проявляя отеческую заботу.

— Пятый господин, подойди и посмотри, как тебе моё стихотворение, — сказал Император Вэнь.

Он случайно услышал, как Великий наставник Сюй называл Яо Яньцина «Пятый господин», и это обращение запомнил, поэтому, увидев его, произнёс его автоматически.

Яо Яньцин был слегка удивлён, но не подал виду, лишь почтительно протянул руки, чтобы принять лист со стихами.

Честно говоря, хотя Яо Яньцин и был уверен в себе, он понимал, что в поэзии не блистает. У него не было романтической души поэта, ни великого стремления «тревожиться о судьбах мира раньше других», как у Чжан Гуанчжэна, который хотел посвятить свои таланты императору ради блага народа. Таланты же Яо Яньцина были направлены на заботу о собственных интересах, и поэтому Учитель Шэнь говорил, что он может стать могущественным сановником, но не мудрым министром.

Хотя сочинение стихов не было его сильной стороной, Яо Яньцин всё же хорошо разбирался в их оценке. Император Вэнь, безусловно, обладал литературным даром, и, внимательно прочитав стихотворение, Яо Яньцин не мог не восхищаться.

Император Вэнь с довольным смехом попросил Яо Яньцина тоже сочинить стих. Тот смущённо ответил:

— После такого шедевра Вашего Величества я боюсь опозориться. Честно говоря, я с детства не силён в поэзии. Мой наставник говорил, что у меня нет поэтического дара, и я только испорчу этот прекрасный вид.

Император Вэнь, увидев смущение на лице Яо Яньцина, что было редкостью для такого молодого человека, улыбнулся:

— Ладно, если не силён в поэзии, наверняка есть что-то другое, в чём ты хорош? Не говори мне, что ты только экзамены сдавать умеешь.

В его словах звучала шутка, и для Лян Цзи это было знаком особого расположения.

Лян Цзи невольно посмотрел на Яо Яньцина, пытаясь понять, что сыграло роль — его статус сына старого друга или же внешность, которая так приглянулась императору. Хотя он и был племянником императора, но такие племянники — не редкость. У Императора их столько, что на пальцах одной руки не пересчитать. Например, Четвёртый господин из дома маркиза Динъюаня — прямой племянник Императора, но он никогда не удостоивался такого внимания.

— Единственное, что у меня получается, — это живопись, — тихо сказал Яо Яньцин. В глазах его светилась лёгкая улыбка, а в глубине персиковых глаз плескалась чистая вода.

— Твой отец тоже был прекрасным художником, — с ностальгией произнёс Император Вэнь, приказав евнухам принести стол, несколько кистей и четыре вида красок.

Яо Яньцин склонился над столом, взяв в обе руки кисти, и начал рисовать. Его запястья гибко двигались, он менял кисти, макал их в краски, и вскоре на бумаге расцвели пышные пионы. Когда прибыл Третий принц, Яо Яньцин как раз заканчивал последний штрих, и перед глазами Императора Вэня предстала картина, изображающая соперничество пионов, ожившая на бумаге.

Император Вэнь очень любил Третьего принца и подозвал его, чтобы показать картину, даже пошутив:

— Юаньчжи, Пятый господин в живописи намного превосходит тебя.

Третий принц тоже был впечатлён, не ожидая, что Яо Яньцин так мастерски владеет кистью. Он улыбнулся:

— Пятый господин, ты скрывал от меня свои таланты.

Яо Яньцин вытер руки белым шёлком, который подал слуга, и подошёл, чтобы поклониться, скромно сказав:

— Я лишь постиг азы мастерства, не смею вызывать насмешек Вашего Высочества.

Третий принц прищурился, разглядывая его. С этого угла он видел только половину его лица. Густые ресницы отбрасывали тень на лицо белое, как нефрит, нос был изящным, а губы — тонкими и яркими. Когда он поднял глаза, его миндалевидные глаза словно были окрашены густой тушью. Третий принц не мог не признать, что с точки зрения внешности Яо Яньцин был действительно непревзойдён. Четвёртый господин тоже был красив, но его красота была слишком утончённой, похожей на тётушку Фучэн. Яо Яньцин же был подобен драгоценной резьбе: его брови, словно далёкие горы, плавно переходили в виски, а глаза были насыщенными и глубокими. Но в нём была особая грация и уверенность, и Третий принц признал, что в этом отношении Четвёртый господин ему явно уступал.

Третий принц пришёл сюда не для того, чтобы обсуждать поэзию и живопись. Он только что возглавил Министерство финансов, управляя казной Цзинь-Тан, и, как новый чиновник, должен был разжечь три огня. Первый огонь он направил на заместителя министра У Маочэня.

У Маочэнь занимал должность заместителя министра финансов уже ровно 7 лет. В своё время он вышел из Академии Ханьлинь и пользовался большим доверием Императора Вэня, иначе его бы не держали на этой должности так долго. Но кто бы мог подумать, что именно с ним случится такая неприятность.

Сучжоу был бедным краем, и из-за многолетней засухи там скопилось множество беженцев. В

течение последних 5 лет Министерство финансов ежегодно выделяло огромные суммы, чтобы местные власти могли закупить зерно для беженцев. Но кто бы мог подумать, что чиновники как из министерства, так и местные, воспользовались этим, чтобы украсть деньги, что привело к бунтам среди беженцев.

Третий принц, взявшись за управление Министерством финансов, первым делом проверил счета. Суммы, выделенные на Сучжоу, были шокирующими, и каждая из них была подписана лично У Маочэнем. Но даже при этом местные чиновники жаловались на нехватку средств. Это вызывало подозрения. Третий принц не был глупцом, он знал, сколько стоит зерно. Судя по отчётам, выделенных средств должно было хватить, чтобы накормить всех жителей Сучжоу. Почему же тогда произошёл бунт из-за голода?

Яо Яньцин, услышав, как Третий принц докладывает Императору Вэню о деле о казнокрадстве в Сучжоу, проявил догадливость и хотел удалиться.

Император Вэнь взглянул на него и сказал:

— Пятый господин, останься и послушай, поучись у Юаньчжи, чтобы в будущем помочь мне разделить тяжесть забот.

Император Вэнь изначально не вспоминал о Яо Яньцине, ведь он был занят множеством дел, а семья Яо жила далеко. Но теперь, когда он был рядом, Император увидел, что он не только красив, но и способный, и решил дать ему несколько наставлений.

Яо Яньцин, услышав это, согласился и последовал за Третьим принцем в Чертог Цзычэнь.

Третий принц подал доклад и подробно рассказал о ситуации в Сучжоу. Император Вэнь выслушал с каменным лицом, а затем разразился гневом:

— Расследуйте это дело до конца! Кто бы ни был виновен в хищении средств Министерства финансов, независимо от статуса, казните!

Третий принц оказался в затруднительном положении. Прежний глава Министерства финансов, министр Вэнь, был старшим братом императрицы и теперь был повышен до второго ранга младшей ступени, став наставником наследника. Если не начать расследование с самого начала, будет трудно разобраться в этом деле. Но если начать с самого начала, это неизбежно затронет министра Вэня, и люди могут подумать, что у него есть скрытые мотивы и он хочет бросить тень на семью Вэнь.

— Отец, я хочу попросить Четвёртого брата помочь мне в этом деле.

Четвёртый принц Янь Пу был родным племянником министра Вэня, и Третий принц привлёк его, чтобы показать, что у него нет скрытых мотивов.

Император Вэнь взглянул на Третьего принца, и в его взгляде промелькнул холод. Он хмыкнул:

— Ты, конечно, умён.

Третий принц, привыкший к отцовской любви, не испугался и слегка улыбнулся:

— Я сейчас не могу избежать подозрений, поэтому мне нужен кто-то, кто подтвердит мою честность.

— Новый чиновник вступает в должность три огня, твой первый огонь внешне направлен на Мо Маочэня, но на самом деле — на Вэнь Юйхэна. Ты смел, — с усмешкой сказал Император Вэнь, словно его предыдущий гнев был лишь мимолётным.

Яо Яньцин опустил голову. Его статус не позволял ему вмешиваться, но он знал об этом деле о казнокрадстве. В прошлой жизни оно привело к казни множества местных чиновников, и в тот год Цзинь-Тан был залит кровью. Многие семьи были уничтожены, и их род прервался.

<http://bllate.org/book/16709/1535736>